

тот принял его и в «чести имаше и дасть того сынови своему Всеволоду, да будет старей у него: приа велику власть от Всеволода». Сын Шимона Георгий был кормильчиком Юрия Долгорукого и занимал впоследствии должность тысяцкого в Суздальской земле.

Разумеется, потомок Шимона Африкановича не мог быть великим князем или просто князем, но его титулование позднейшим агиографом симптоматично. Потомок Шимона Мина пользовался авторитетом и влиянием и даже родился с владетельными князьями Рюриковичами.

Нам не известны имена тысяцких новгородских князей, и поэтому атрибуция им печатей с княжескими знаками — точнее, части таких печатей, встреченных в Новгороде в повторных находках, — может быть только общей, принципиальной, лишенной конкретности персональных определений. Во всяком случае, мы видим, что печати с изображением княжеских знаков не представляют «благодарнейшего материала» для распределения их по известным нам князьям, однако они содержат в себе основания для не менее важных наблюдений над структурой княжеской администрации XII — начала XIII в.

Кое-какие наблюдения, впрочем, могут быть сделаны и в области княжеской геральдики. Для этого из массы материала булл, несущих изображения княжеских знаков, мы выделяем те печати, которые в силу множественности в Новгороде их находок или же в силу бесспорного стилистического сходства с последними связываются с княжеской администрацией Новгорода. Такие печати по типу княжеского знака могут быть распределены на четыре группы.

1. Колоколовидный знак в форме двузубца с отрогом, имеющим вид плавно изогнутого влево крючка, в основании. К этой группе относятся печати № 297 с изображением св. Николая (4 экз.) и № 298 с изображением св. Мины (2 экз.). Как уже отмечено, знаки на обеих буллах идентичны.

2. Знак в форме двузубца прямоугольных очертаний с отрогом в виде «ласточкина хвоста» в основании. К этой группе принадлежат печати № 291 с изображением непоименованного святого воина (5 экз.), № 292 с изображением архангела Гавриила (10 экз.) и № 293, 294 с изображением св. Андрея. Последние две печати уникальны, однако по своей технической и художественной манере они очень близки другим буллам той же группы. Все три знака не идентичны, хотя и близки.

3. Знак в форме двузубца или треузубца прямолинейных очертаний с отрогом в виде треу-

гольника, обращенного вершиной вверх (или стилизованной вертикальной короткой чертой?). К указанной группе принадлежат печати № 295 с изображением св. епископа Анании (5 экз.) и № 296 с изображением св. мученика Анании (1 экз.). Стилистическая близость обоих вариантов уже отмечена. Знаки на них имеют разные дополнительные элементы.

4. Знак в виде багра с горизонтальным покрытием или без него. К этой группе принадлежат печати № 305 с изображением непоименованного бородатого святого (4 экз.), № 306 с изображением архангела (3 экз.) и № 307 с изображением св. Димитрия. Последняя печать также уникальна, но стилистически близка многим буллам из новгородских находок, перечисленным выше и имеющим массовый характер.

Наличие этих четырех принципиальных типов княжеского знака совпадает с тем хорошо известным обстоятельством, что в Новгороде на протяжении XII — начала XIII в. княжили представители именно четырех ветвей русского княжеского дома, а именно: черниговские князья (потомки Святослава Ярославича), затем представители старшей линии Мстиславичей (старшие сыновья Мстислава Владимировича Великого и их потомки), представители младшей линии Мстиславичей (Ростислав Мстиславич Смоленский и его потомки — Ростиславичи) и, наконец, суздальские князья Юрьевичи (потомки Юрия Долгорукого). По видимому, между этими четырьмя линиями князей и распределяются четыре отмеченные выше группы княжеских знаков.

С полной определенностью можно говорить о принадлежности Юрьевичам первой группы знаков, колоколовидной формы. Знак, абсолютно идентичный тамгам на печатях с изображением святых Николая и Мины, был обнаружен на одном из блоков Золотых ворот⁴⁵. Чрезвычайно близкий ему знак открыт Н. Н. Ворониным на камне пьедестала боголюбовского кивория⁴⁶. В литературе неоднократно утверждалось, что знаки Золотых ворот и кивория идентичны⁴⁷, однако это не так: знак киво-

⁴⁵ Б. А. Рыбаков. Знаки собственности в княжеском хозяйстве, стр. 232 — 233; Н. Н. Воронин. Оборонительные сооружения Владимира XII в. МИА, № 11. М. — Л., 1949, стр. 210, рис. 6.

⁴⁶ Н. Н. Воронин. Памятники владимиро-суздальского зодчества XI — XIII вв. М. — Л., 1945, рис. 22; *он же*. Боголюбовский киворий. КСИМК, вып. XIII, 1946, стр. 65; *он же*. Зодчество Северо-Восточной Руси XII — XV вв., т. 1. М., 1961, стр. 258.

⁴⁷ В. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 233; Н. Н. Воронин. Памятник владимиро-суздальского зодчества XI — XIII вв., стр. 50; *он же*. Оборонительные сооружения Владимира XII в., стр. 215.